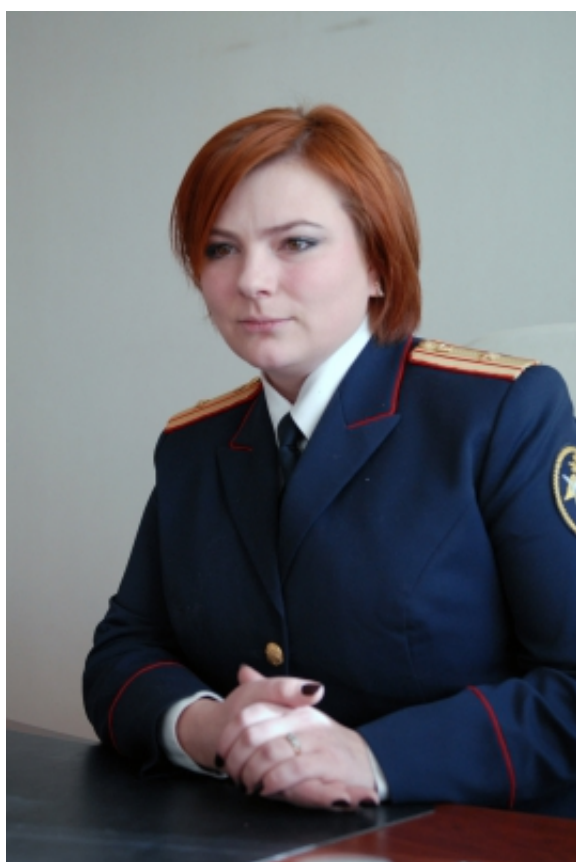

Коллективное интервью сотрудников третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК России по Алтайскому краю «Как велось расследование громких налоговых преступлений алтайских бизнесменов», опубликованное информационным агентством «Алтапресс»

Как велось расследование громких налоговых преступлений алтайских бизнесменов

В ближайшее время президенту РФ будет представлен доклад бизнес-омбудсмена России о проблемах предпринимательства. Одна из этих проблем - уголовное преследование бизнесменов: число зарегистрированных преступлений в налоговой сфере за последний год увеличилось на 62%. Как ведется расследование таких дел в Алтайском крае? На вопросы

altapress.ru ответили руководитель третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю Дарья Белых и следователь по особо важным делам этого отдела Александр Султанян.

Состав преступления

— Одно из самых громких налоговых преступлений за последний год было связано с экс-руководителем "Ключевского элеватора" Юрием Титовым - ему вменялось в вину уклонение от уплаты НДС. Но мукомолы не раз говорили, что при продаже зерна элеватору нередко участвуют фирмы-посредники, и это проблема дыр в законодательстве. Фирмы исчезают, а налоговики предъявляют НДС к уплате мукомолам. Были ли в этом деле такие фирмы?

Александр Султанян (А. С.). — Ему инкриминировались три эпизода — два из них связаны с уклонением от уплаты налогов в особо крупном размере, третье — с сокрытием денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам. Фирмы-"однодневки" в этом задействованы не были.

Все контрагенты, представители которых были опрошены в ходе расследования (порядка 150 компаний по всей России), - это реальные организации, которые приобретали у элеватора товары. Большой ошибкой было внесение заведомо ложных сведений в налоговую декларацию. Мы расценили это как преступление, Юрий Николаевич - как проступок. Он сказал, что всегда так работал.

— Но ведь он не сам заполнял декларацию...

А.С. — Сотрудники бухгалтерии вели учет, соблюдая все нормы. Но когда наступало время платить налоги, Юрий Николаевич давал указание внести заведомо ложные сведения в декларацию о суммах, подлежащих уплате в бюджет. Внесение заведомо ложных сведений в налоговую декларацию образует состав преступления.

— Как именно происходило сокрытие денежных средств?

А.С. — Когда у элеватора была выявлена недоимка по налогам, налоговый орган предпринял все меры по ее взысканию. Выставил инкассовые поручения на расчетные счета, арестовал имущество элеватора и т. д. Если бы какие-то деньги поступили на счет элеватора, они были бы списаны в счет погашения долга. Соответственно, Титов принимал меры к тому, чтобы деньги на расчетный счет не поступали. Поэтому контрагентам направлялись письма, чтобы оплату за товары они направляли на счет одной из аффилированных организаций или же на счета других контрагентов, которым элеватор был должен за какие-то поставки.

Говорить о том, что руководитель деньги присвоил, мы не можем: он их расходовал в интересах компании. Не исключаем, что если бы эти деньги были направлены на погашение

задолженности по налогам, возможно, предприятие не приобрело бы корма, не заплатило за электроэнергию.

В особом порядке

— Тот факт, что фигурант дела использовал деньги на нужды предприятия и не присваивал их, может ли быть смягчающим обстоятельством в ходе расследования?

Дарья Белых (Д. Б.). — Нет, предмет самого преступного посягательства здесь другой. Конституция обязывает отдать долг государству — остальным распоряжайся по своему усмотрению. А если бы он их похищал, можно было бы рассматривать вопрос о возбуждении дела в связи с хищением или, возможно, в связи со злоупотреблением полномочиями.

— Признал ли Титов свою вину и сотрудничал ли со следствием?

А.С. — В ходе следствия он воспользовался ст. 51 Конституции РФ и от дачи показаний отказался. Но в дальнейшем, ознакомившись с материалами дела, решил все-таки признать вину. Мы доказали ему, что в этой ситуации он был неправ. А у него самого не нашлось каких-либо доказательств, способных опровергнуть нашу позицию. Поэтому он заявил о рассмотрении дела в суде в особом порядке.

— Титову вынесен приговор — штраф 400 тыс. рублей, от исполнения наказания он освобожден в связи с амнистией. Считаете ли вы приговор слишком мягким?

Д.Б. — Он совершил тяжкое преступление. Считаю, что до тех пор, пока за такие преступления не будут давать реальные сроки лишения свободы, ситуация с уплатой налогов не изменится.

— Три года назад в группе компаний "Ключевского элеватора" работали несколько сот человек. Там были австрийские коровы в ошейниках с чипами, система доения с компьютерами, орошаемые пастбища. А теперь нет ни коров, ни производства. Нет ощущения, что следственные органы к этому причастны?

Д.Б. — На момент, когда руководитель попал в поле зрения следственных органов, у него уже все было плохо. Органы следствия свою руку к этому не прикладывали.

А.С. — Сам Юрий Николаевич объясняет, что вся эта "карусель" возникла из-за того, что он развивался за счет кредитных средств и в определенный момент кредитная организация просто отказалась ему предоставить большой кредит. Поэтому появилась и задолженность по налогам.

Судимости не будет

— Правильно ли мы понимаем, что с Юрия Титова как с физического лица предстоит взыскать ущерб?

Д.Б. — Правильно. Налоговые органы подали два гражданских иска непосредственно к Титову как причинителю вреда в рамках расследования уголовного дела. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает такой порядок. Но при постановлении приговора они были оставлены без рассмотрения. Вопрос в чем? В настоящее время идет банкротство "Ключевского элеватора". Действиями Титова причинен ему ущерб. Вполне возможно, что конкурсный управляющий будет привлекать бывшего руководителя к субсидиарной ответственности.

— А в ходе следствия ему предлагалось возместить ущерб?

Д.Б. — Конечно. Мы всегда разъясняем подозреваемым, что они могут погасить задолженность. При полном ее погашении мы можем прекратить уголовное преследование и не доводить дело до суда. Но Титов признал свою вину только по результатам ознакомления со всеми материалами дела и сказал, что погасить ущерб не может. Не с чего.

— Банкротство физлица позволит уйти от уплаты долгов?

Д.Б. — Согласно закону "О банкротстве", ущерб, причиненный преступлением, не подлежит списанию.

— Как часто фирмы, которым вменяется в вину неуплата налогов, идут на возмещение ущерба?

Д.Б. — Из года в год суммы возмещения растут. Только за первый квартал 2016 года по ст. 28.1 УПК РФ - то есть в связи с возмещением ущерба - прекращено пять уголовных дел. И еще одно в апреле. Но это только первый квартал. При этом в производстве отдела находится порядка 40 дел одновременно, из них налоговых дел - процентов 60. Многие люди предпочитают рассчитаться с государством и жить спокойно дальше, не имея судимости. Да, факт уголовного преследования у них останется, это реабилитирующее основание, но судимости не будет.

— А вашему отделу прекращенное дело пойдет "в зачет"?

Д.Б. — Нас оценивают по двум критериям: по количеству направленных в суд дел и по возмещению вреда. Так что "в зачет" идут и дела, направленные в суд (желательно, чтобы были приняты меры к обеспечению взыскания), и дела, которые мы прекращаем в связи с возмещением бюджета. Пополнение бюджета в связи с ситуацией в стране - очень актуальная задача.

Вездесущие "однодневки"

— **Какие схемы ухода от налогов наиболее популярны сейчас?**

А.С. — Чаще всего используется фиктивный документооборот, фирмы- "однодневки". В схему нередко включается и организация, подконтрольная фирме-налогоплательщику. Есть, к сожалению, организации, основной целью которых является создание фиктивных документов и реализация их за определенную плату тем компаниям, которые оформляют первичные документы к вычету.

— **Трудно ли выявить фиктивность документооборота? Представим, что фирма по бумагам моет полы, а по факту уборки не было. Как это доказать?**

Д.Б. — На эту цепочку можно зайти с самого конца и постепенно добраться до выгодоприобретателя. Применение таких схем доказать действительно сложно — у нас же все законодательство строится с учетом защиты прав подозреваемых, поэтому сложности возникают. Но... Вроде бы справляемся.

— Вы расследовали дело директора "Ребрихинского маслосырзавода" Ивана Матвеева. Установлено, что для уклонения от уплаты налогов здесь была задействована группа фирм-"однодневок". Почему осудили только одного директора?

А.С. — Фирмы-"однодневки" на маслосырзаводе непосредственной деятельности не вели. Все допущенные нарушения, впоследствии переросшие в преступления, были делом рук только самого Матвеева и "Ребрихинского маслосырзавода", а не фирм-"однодневок". Да, преступление совершено с их помощью. Но умысла на уклонение от уплаты налогов и сокрытие денежных средств предприятия установлено не было.

Преступное дробление

— **Какое дело по налогам в вашем отделе сейчас самое сложное?**

Д. Б. — Наверное, это дела, связанные с дроблением бизнеса. Практики по таким делам очень мало и, я полагаю, ее надо развивать. Потому что при дроблении бизнеса не просто уклоняются от уплаты налогов — уклоняются на баснословные суммы. Сейчас в производстве отдела находится дело строительной организации из Бийска, выявленная сумма уклонения - порядка 170 млн рублей.

Дробление бизнеса бывает двух видов. Во-первых, создается холдинговая структура: одна организация занимается оптовыми закупками, вторая переработкой, третья розничными продажами и т. п. В этом случае они функционально различаются и претензий может не быть. Второй вариант мы считаем преступным: организация, находясь на специальном режиме налогообложения, платит копеечные налоги, имея при этом большие доходы.

Затем, достигая максимального объема дохода, который она может иметь на данном режиме, она начинает работать от другой организации, зачастую с таким же названием. Это очевидно делается для уклонения от уплаты налогов. Пример - компания "Елочка" (компания принадлежит ТЦ "Европа" в Барнауле. - Прим. altapress.ru) .

— Расследование уголовного дела компании "Елочки" продолжается?

Д.Б. — Дело прекращено в связи с применением акта об амнистии от 2013 года. При этом налогоплательщики возместили в бюджет 42 млн рублей, из которых 33 млн рублей были выплачены организациями, которые участвовали в схеме дробления еще в период их работы, а остальное было погашено уже в ходе предварительного следствия.

Наработали практику

— Что означает рост числа уголовных дел? То, что платежная дисциплина становится хуже, или что следственный комитет работает более эффективно?

Д.Б. — С ноября 2014 года, когда были внесены изменения в УПК, значительно возросла выявляемость. Если раньше мы могли возбуждать дела о налоговых преступлениях только по материалам налоговых органов, то сейчас можем делать это и по результатам оперативно-розыскной деятельности, которые предоставляют как полиция, так и ФСБ. У сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, гораздо шире полномочия, чем у налоговых органов. Соответственно, растет число выявленных преступлений и увеличивается количество уголовных дел. Плюс за это время мы наработали практику.

— Согласно справке краевого управления СУ СКР, по всем оконченным делам вынесено представление об устранении причин и условий совершения преступлений. Расскажите, какие действия с вашей стороны для этого предпринимаются?

Д.Б. — В ходе расследования дела мы должны понять, из-за чего произошло преступление. Что это — недоработка налогового органа, который что-то не выявил в ходе проверки, или нарушения, допущенные при ведении бухучета? По результатам расследования мы выносим представление об устранении этих причин и условий — это касается больше профилактики совершения преступлений.

Такие представления мы выносили и в адрес налоговых органов, и непосредственно в организации, в отношении которых проводили расследование. Представление в адрес директора выглядит, по сути, так: уважаемый такой-то, при ведении бухгалтерского учета и составлении отчетности вы допустили нарушения, представили ложную декларацию, будьте в следующий раз внимательнее. Принимают к сведению. Насколько это будет действенным? Посмотрим.

Справка

Дарья Владимировна Белых родилась в 1982 году. В 2004 году окончила юрфак АлтГУ. Работала сначала следователем, потом старшим следователем прокуратуры края. С 2007 года в СУ СКР по краю. В настоящее время - руководитель третьего отдела по расследованию особо важных дел. Майор юстиции.

Александр Самвелович Султанян родился в 1989 году. В 2011 году окончил юрфак Алтайской академии экономики и права по специальности "юриспруденция". В СУ СКР по Алтайскому краю начал работать в 2011 году следователем следственного отделения по Железнодорожному району. С декабря 2013 года — в третьем отделе по расследованию особо важных дел. Старший лейтенант юстиции. По итогам 2015 года выбран лучшим следователем СУ СКР по расследованию особо важных дел. В 2015 году в его производстве находилось 15 уголовных дел, из них четыре направлены в суд с обвинительными заключениями.

- [Павел Демин](#),
- [Надежда Скалон](#)

17 Мая 2016

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1039672>